

Шеванова против Латвии
[Chevanova v. Latvia] (№ 58822/00)

Постановление от 7 декабря 2007 г. [вынесено Большой Палатой]

Кафтаилова против Латвии
[Kaftailova v. Latvia] (№ 59643/00)

Постановление от 7 декабря 2007 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

По данным делам заявительницы, проживавшие в Латвии несколько лет в первом случае и несколько десятилетий во втором случае, стали лицами без гражданства после распада СССР. Латвийские власти отказались узаконить их пребывание и отдали распоряжения об их высылке, которые, по мнению заявительниц, нарушили их право на уважение личной и семейной жизни.

В 1970 году заявительница Нина Шеванова, имевшая советское гражданство, поселилась в Латвии по профессиональным причинам; в 1973 году она вышла замуж за жителя Латвии, от которого имела сына. Они развелись в 1980 году. В 1981 году, потеряв советский паспорт, заявительница получила новый; она нашла утерянный паспорт в 1989 году, но не возвратила его компетентным органам власти. В 1991 году распался Советский Союз, и г-жа Шеванова стала лицом без гражданства. Она была зарегистрирована в качестве постоянно проживающей, а сын получил статус «постоянно проживающего негражданина» Латвии.

В 1994 году латышская мостостроительная компания предложила заявителнице работу крановщицы в Дагестане и Ингушетии, кавказских регионах Российской Федерации, граничащих с Чечней. С учетом сложностей, вызванных усилением контроля российскими властями в этих регионах в связи с событиями в Чечне, фирма рекомендовала заявителнице получить российское гражданство и регистрацию по месту жительства в России до заключения трудового договора. Заявительница поставила фальшивый штамп в паспорт (найденный и не возвращенный властям), подтверждающий, что ее регистрация в Латвии прекращена. Она зарегистрировалась в России по месту жительства брата, и ей было предоставлено российское гражданство.

Позднее заявителница обратилась в директорат по вопросам гражданства и миграции при латвийском Министерстве внутренних дел за выдачей паспорта «постоянно проживающего негражданина». Директорат впоследствии обнаружил, что она зарегистрировалась по месту жительства в России и выполняла определенные формальности на основании старого паспорта, утерянного и найденного позднее. В апреле 1998 г. было решено исключить имя заявителницы из реестра проживающих и выслать ее из страны с пятилетним запретом на въезд.

Обжалование в административном и судебном порядке, предпринятое заявителницей с целью отмены решения о депортации, оказалось безрезультатным. В феврале 2001 г. г-жа Шеванова была задержана и помещена в изолятор для незаконных иммигрантов, ожидающих высылки. После ее госпитализации с высоким кровяным давлением директорат приостановил исполнение решения о высылке заявителницы, которая была освобождена и продолжала проживать в Латвии незаконно.

После того как Европейский Суд по правам человека признал ее жалобу приемлемой, латвийские власти предложили заявителнице узаконить ее пребывание в стране путем выдачи разрешения на постоянное проживание и рекомендовали подать необходимые документы с этой целью. Представляется, что на дату вынесения постановления заявителница не подала указанные документы.

Заявительница Нателла Кафтаилова, имевшая советское гражданство и проживавшая в России, вышла замуж за вольнонаемного служащего Министерства внутренних дел СССР. У них родилась дочь, и они поселились на латвийской территории. В июле 1988 г. муж заявителницы обменял жилплощадь, которую занимал в Казани (Россия), на право получения государственной квартиры в Риге, в которую переехала семья. В марте 1990 г. заявителница выписалась с места жительства в России; через месяц муж прописал ее, без ее ведома или согласия, по новому месту жительства семьи в Риге и сам прописался там же. Обнаружив, что ее прописали в Риге, заявителница выписалась оттуда. Супруги развелись в октябре 1990 г. В 1991 году Советский Союз распался, и г-жа Кафтаилова оказалась лицом без гражданства.

В феврале 1993 г. заявителнице было предоставлено права найма комнаты в квартире, полученной бывшим мужем в 1987 году в качестве служебной, и она обратилась в департамент по вопросам гражданства и миграции латвийского Министерства внутренних дел с целью внесения ее в реестр проживающих в качестве постоянного жителя Латвии. В своем заявлении она указала адрес, по которому ее бывший муж незаконно прописал ее, а не адрес в Риге, по которому она фактически проживала.

Первоначально департамент удовлетворил ее требование, однако в июле 1993 г. отменил регистрацию заявителницы на том основании, что штамп в ее паспорте был недействительным. В феврале 1994 г. департамент исклю-

чил заявительницу из реестра проживающих, аннулировал ее личный идентификационный код и отменил решение о признании права найма комнаты, в которой она проживала.

В январе 1995 г. департамент вручил заявительнице распоряжение о депортации, обязав ее покинуть Латвию вместе с дочерью. Департамент указал, что на 1 июля 1992 г., установленный законом о негражданах крайний срок, заявительница не была официально зарегистрирована по постоянному месту жительства в Латвии. При таких обстоятельствах ей следовало ходатайствовать о получении вида на жительство в течение месяца с момента вступления закона в силу, в противном случае она подлежала высылке; однако заявительница не сделала этого. Обжалование этого решения ни к чему не привело.

После того как Европейский Суд по правам человека признал ее жалобу приемлемой, латвийские власти предложили заявительнице узаконить ее пребывание в стране путем выдачи разрешения на постоянное проживание и рекомендовали подать необходимые документы с этой целью. Представляется, что на дату вынесения постановления заявительница не подала указанные документы.

Вопросы права

Процессуальный аспект. В постановлениях Палаты Европейский Суд установил нарушения статьи 8 Конвенции. Дела были переданы в Большую Палату в соответствии со статьей 43 Конвенции по требованию латвийского государства-ответчика.

По существу дела. Европейский Суд отмечает, что ни одна из заявительниц не подверглась риску реальной и безотлагательной депортации, поскольку решения о высылке, принятые в их отношении, не подлежали исполнению. Кроме того, власти предложили обеим заявительницам возможность урегулировать ситуацию, указав им в 2005 году процедуру, которой они должны следовать. Если бы заявительницы предприняли необходимые шаги, они могли бы оставаться в Латвии законно и постоянно, ведя обычную общественную жизнь и находясь в нормальных взаимоотношениях с детьми в соответствии со статьей 8 Конвенции.

Несмотря на прямое приглашение от латвийских властей, заявительницы до сих пор не последовали рекомендованной им процедуре и не сделали даже незначительных попыток вступить в контакт с властями и найти решение в случае осложнений. С учетом этого Европейский Суд приходит к выводу о том, что обжалуемая заявительницами ситуация перестала существовать.

Действительно, после отклонения последних кассационных жалоб на решения о высылке заявительницы пережили в Латвии длительный период уязвимости и правовой неопределенности. Однако в деле г-жи Кафтаиловой власти не делали попыток исполнить решение о высылке, поэтому она могла оставаться в Латвии все это время. С другой стороны, г-жа Шеванова совершила с помощью двух своих паспортов определенные обманные действия. В качестве российской гражданки она могла узаконить свое пребывание в Латвии путем обращения за видом на жительство, но не сделала этого. Напротив, вместо того чтобы следовать законной процедуре, она заняла явно обманную позицию. С учетом этого обжалуемые ею осложнения в значительной степени объясняются ее собственным поведением.

В этой связи Европейский Суд находит, что меры по урегулированию, предложенные латвийскими властями, представляли собой адекватное и достаточное средство правовой защиты по жалобам, поданным на основании статьи 8 Конвенции.

Вопросы, вызвавшие жалобы, таким образом, могут считаться «разрешенными» в значении подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Поскольку

причины, затрагивающие соблюдение прав человека, как указано в Конвенции, не требуют продолжения рассмотрения жалобы Европейским Судом, Европейский Суд решил исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом.